

ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ
21—23 июня 2012 г.

Российский потенциал в действии
ПРЕЗЕНТАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРОВЕДЕНИЯ РЕЙТИНГА ГРУППЫ
ВСЕМИРНОГО БАНКА «ВЕДЕНИЕ БИЗНЕСА В РОССИИ — 2012»
Брифинг

21 июня 2012 г. — 16:00—17:00, СТАРБАР

Санкт-Петербург, Россия
2012 г.

Модератор:

Александр Пироженко, Директор по развитию партнерской сети, Агентство стратегических инициатив

Выступающие:

Аугусто Лопес-Кларос, Директор отдела макроэкономических показателей и анализа, Всемирный банк

Андрей Белоусов, Министр экономического развития Российской Федерации

А. Пироженко:

Уважаемые коллеги, мы начинаем.

Наш сегодняшний брифинг посвящен презентации результатов исследования Всемирного банка по методологии Doing Business в российских регионах. Это первый крупномасштабный проект по исследованию бизнес-климата в 30 российских регионах, где еще не проводилось таких исследований согласно международной методологии. Работа велась почти год, и сегодня будут объявлены результаты: рейтинг регионов и сравнение показателей инвестиционного климата, в том числе с показателями для других стран. Предваряя выступление уважаемого представителя Всемирного банка Аугусто Лопес-Клароса, директора Департамента глобальных показателей и анализа, хочу сказать, что результаты окажутся довольно интересными — может быть, даже неожиданными — и будут обсуждаться не только сегодня, но и, наверное, в течение нескольких месяцев. Мы надеемся, что это послужит улучшению инвестиционного климата в стране.

Мы запустили этот проект, чтобы понять, каков инвестиционный климат в регионах Российской Федерации. При составлении рейтинга Doing Business Всемирный банк проводит сравнение показателей по крупнейшим городам различных стран. Таким образом, через города оцениваются и регионы, а регионов у нас очень много, и климат в них достаточно разный. Интересно посмотреть, насколько эта разница существенна. И, конечно, нам важно понять, что могут сделать для улучшения инвестиционного климата региональные власти вместе с федеральными.

Далее, Doing Business нужен для того, чтобы измерить высоту административных барьеров: эта методология позволяет оценить в цифрах, в днях, в деньгах конкретные препятствия, которые преодолевают российские предприниматели. Согласно исследованию Всемирного банка, менеджеры российских компаний в среднем тратят 20% своего времени на преодоление различных административных барьеров и на взаимодействие с государством:

это в два раза больше, чем тратят их коллеги из стран Евросоюза с переходной экономикой.

Собственно, этим и был обусловлен запуск совместного проекта. Хотелось бы узнать о его результатах и о выводах, которые Всемирный банк сделал из этого исследования. Пожалуйста, Аугусто.

А. Лопес-Кларос:

Добрый вечер. Очень рад нашей сегодняшней встрече. Меня попросили говорить медленно и четко, чтобы наши переводчики успевали перевести мои мысли на русский язык.

Хочу начать с нескольких общих комментариев. За последние 50 лет мы многое узнали о том, какие обстоятельства играют важную роль в обеспечении устойчивого экономического развития и роста. Мы часто спрашивали себя о том, какие именно факторы, политические решения и учреждения позволяют стране ступить на путь экономического роста и процветания, способствуют повышению производительности и улучшению конкурентных условий и позволяют стране найти свое место на международном рынке.

Например, мы понимаем, что огромное значение имеет продуманное управление макроэкономикой, особенно государственными финансами. Кризис в Европе, который мы сейчас наблюдаем, в значительной степени связан с большим государственным долгом, накопленным за последние несколько десятилетий; кроме того, мы видим, с какими проблемами сталкивается власть, когда пытается восстановить доверие инвесторов и заложить основы для процветания и экономического роста.

Учитывать макроэкономическую картину необходимо, но этого не достаточно. В частности, за последние несколько десятилетий мы пришли к пониманию того, что необходимы инвестиции в образование. Необходимо поддерживать навыки и умения рабочей силы: это крайне важно для поддержания конкурентоспособности. В 21 веке, в век технологий и научных инноваций, мы

также понимаем, что для улучшения производительности и для повышения конкурентоспособности очень важно, чтобы правительства и бизнес-сообщества внедряли в свою повседневную работу новейшие технологии, Интернет, широкополосную связь и прочее.

Почему я об этом говорю? Потому что один из элементов такого подхода к экономическому росту и здравым политическим решениям, обеспечивающим процветание страны, тесно связан с качеством правил и норм, которые лежат в основе отношений между правительством и бизнес-сообществом. Мы во Всемирном банке уже много лет занимаемся исследованием бизнес-сообщества во многих странах и задаем предпринимателям, руководителям компаний и исполнительным директорам из более чем 100 стран одни и те же вопросы: что для вас главное? Каковы самые серьезные препятствия, с которыми вы сталкиваетесь при осуществлении экономической деятельности? И в разных странах нам дают, в сущности, одинаковые ответы. Во всем мире — вне зависимости от часового пояса и региона — нам говорят о том, насколько важно иметь доступ к финансам; сколь большое значение имеет качество системы налогообложения; как много зависит от того, насколько просто или сложно рассчитывать, оформлять и выплачивать налоги. Нам говорят и о том, что чрезвычайно важна работа судов: то, насколько судебная система способна помочь при недоразумениях, возникающих между компанией и поставщиком или клиентом. Если у сторон обнаруживаются разногласия относительно того или иного пункта контракта и им нужно обратиться в суд, смогут ли они сделать это эффективно, по приемлемой стоимости и не потратив на это вечность — или решение дела в суде затянется на несколько лет?

За последние десять лет мы во Всемирном банке разработали показатели для отслеживания нескольких характеристик бизнес-среды. Вот перечень соответствующих показателей. Мы отслеживаем показатели на различных этапах существования компании, начиная с ее основания. Скажем, у некоего предпринимателя возникает прекрасный замысел, и он хочет открыть

компанию для его осуществления. Легко ли ему это сделать или препятствия будут настолько непреодолимы, а затраты настолько высоки, что ему придется реализовывать свою идею в другом месте, в другой стране, на другом краю земли и поучаствовать таким образом в «утечке мозгов», которую мы наблюдаем во многих странах мира?

Вероятно, самый известный наш документ — это «Отчет о ведении бизнеса», потому что мы ежегодно предоставляем в нем рейтинг по 183 странам. Некоторые из вас видели наши отчеты и рейтинги и следили за ними с самого начала. Вот рейтинг десятки лучших из последнего отчета, опубликованного в октябре. Справа вы видите показатели, по которым мы оцениваем положение в исследуемых странах.

Так вот, основное внимание в глобальном отчете уделяется крупнейшему деловому центру в каждой стране. И хотя мы указываем в списке именно страны, например, Великобританию или Швецию, мы имеем в виду качество бизнес-среды в Лондоне или Стокгольме, а если речь идет о России, имеется в виду Москва. Мы рассматриваем эти города как «характерных представителей» — как приблизительный срез положения в бизнес-среде по стране в целом.

Однако за несколько лет мы обнаружили, что качество бизнес-среды в пределах страны зависит от региона, особенно в больших странах — таких, как, например, Россия, Бразилия или Индия, поэтому мы часто проводили так называемые субгосударственные исследования. По сути это означает, что мы использовали те же методики и показатели для измерения и оценки на субгосударственном или городском уровне. Эта практика оказалась невероятно полезной. Мы применили ее более чем к 50 странам, и сейчас я расскажу, почему мы считаем эту методику настолько полезной.

Во-первых, попадая в такую страну, как Россия, вы рассчитываете эти показатели для большого числа городов и создаете основу для статистики — точку отсчета, относительно которой и будете в дальнейшем анализировать различные показатели. В странах, где мы проводили повторные

субгосударственные исследования через определенные промежутки времени, мы обнаружили, что можем отслеживать изменение бизнес-среды во времени по различным аспектам. Это первое преимущество.

Второе преимущество заключается в том, что качество инвестиционного климата, как мы частенько обнаруживаем, в различных городах или регионах страны подвержено очень интересным колебаниям: например, оказывается, что в некоторых странах есть регионы, которые соответствуют международным стандартам в большей степени, нежели крупнейший бизнес-центр данной страны, отстающий по некоторым параметрам. Поэтому субгосударственные исследования позволяют сравнивать регионы и города не только друг с другом, но и с аналогичными регионами и городами в других странах. А главное — мы предоставляем данные по этим показателям самим регионам, и у них появляется возможность их сравнить, собраться на конференциях и так называемых мероприятиях по обмену опытом, возможность обсудить свою деятельность и попытаться разобраться, почему бизнес-среда в одних регионах страны лучше, а в других хуже. Так что это мощный инструмент. В этом мы убедились на практике.

В качестве примера я приведу субгосударственные исследования, осуществленные в Мексике. Изначально мы изучали там десять штатов. Теперь участие в исследовании принимают уже все ее штаты, а их 31. Мексика — федерация, как и Россия, и сейчас в процесс вовлечены все ее штаты. Мы уже опубликовали результаты четвертого исследования, и они стали мощным инструментом бизнес-регулирования не только в столице, то есть в крупнейшем деловом центре, но и во всей стране.

Я считаю, что это достаточная мотивация и обоснование для того, чтобы провести субгосударственное исследование в России. Мы выбрали группу из 30 городов, которые вы видите на карте. В 2009 году мы уже проводили здесь субгосударственное исследование, и тогда оно затронуло десять городов, а в этот раз решили расширить список до 30 городов. Критерии отбора городов отражают целый ряд факторов. Это города с наибольшим ВВП, с наибольшим

вкладом в национальное благосостояние, однако Министерство экономического развития пожелало также увидеть некоторое разнообразие по регионам, поэтому у нас представлены регионы из разных частей страны, населенные различными народами — учитывая этническое многообразие России.

А теперь, с вашего позволения, я расскажу, какие уроки можно извлечь из этого исследования. Один из интересных выводов по результатам субгосударственных исследований — и в целом, и в отношении России в частности, — состоит в том, что в различных регионах мы получали разные данные по избранным показателям. В этом исследовании мы оцениваем Россию по четырем показателям. Мы оцениваем создание нового бизнеса: юридические процедуры и формальности, затраты и сроки создания нового бизнеса. Мы оцениваем подключение к электросетям. Подключение к электросети — очень важный вопрос для представителей бизнес-сообщества в любой стране мира. Сколько времени это займет, сколько формальностей нужно соблюсти, сколько это будет стоить? Мы проводим оценку с точки зрения получения разрешений на строительство. Часто после запуска бизнеса возникает желание расширяться, нужно построить склад, создать какую-то инфраструктуру, а для этого необходимо получить всевозможные разрешения и взаимодействовать с различными инстанциями, как правило — с городскими властями. И последняя оценка, которую мы проводим — выдача документов о регистрации имущества.

Теперь перейдем к результатам этого исследования, и первый наглядный урок, который мы из него извлекаем — это огромная разнородность по всем регионам России. Есть некоторые регионы, где уже достигнут достаточно высокий уровень соответствия международным стандартам. Это не может не радовать, поскольку доказывает, что в России в принципе можно создать хороший инвестиционный климат. Я считаю этот результат исследования весьма многообещающим.

Результаты по двум показателям — основание нового бизнеса и регистрация имущества — показывают, что это требует относительно низких затрат, что, опять же, можно отнести к положительным моментам. Через несколько минут я продемонстрирую вам интересную статистику, где показатели России сравниваются с международными.

В таблице, которую вы видите сейчас, приведены результаты по отслеживаемым показателям для 30 регионов России. Как видим, по показателю основания нового бизнеса, например, лидирует Санкт-Петербург. Из всех 30 городов легче всего начать новый бизнес в Санкт-Петербурге, хотя Волгоград и Ульяновск отстают от него лишь немного: они на втором и третьем месте. Что касается разрешений на строительство, то самые простые, прозрачные и недорогие процедуры оформления — в Сургуте, а на втором и третьем месте находятся Ставрополь и Калининград. Подключиться к электросети проще всего в Саранске, а на первом месте по регистрации имущества у нас Калуга, на втором и третьем — Владикавказ и Владивосток.

Таким образом, у нас есть общая картина оценки 30 регионов по четырем показателям. Обращаю ваше внимание на то, что имеется полный отчет на 150 страниц, содержащий данные по всем показателям для всех городов. Это очень ценный справочный материал, потому что там описана каждая процедура. В нем содержится большое количество данных микроуровня, с опорой на которые правительства смогут в течение ближайших нескольких лет вносить соответствующие поправки и добиваться улучшений.

Есть и другие положительные результаты. В числе прочих, в список вошли те десять городов, которые принимали участие в исследованиях 2009 года. Теперь они поучаствовали и в исследовании 2012 года. Мы видим, что по трем показателям, одинаково учтенных в обоих исследованиях, практически везде наблюдается прогресс. У нас есть 30 пунктов (десять городов умножаем на три показателя — получается 30), и по 27 из них за последние три года мы наблюдаем улучшения. По-моему, это весьма многообещающе: получается, что когда мы проводим исследования с периодичностью в несколько лет, то

даем стимулы и создаем основу для улучшения бизнес-законодательства на локальном уровне.

Позвольте мне очень быстро показать вам еще несколько слайдов. Я смотрю на часы и вижу, что время поджимает. Как я уже говорил, создать новый бизнес в России стоит относительно недорого. Стоимость запуска нового бизнеса составляет 1,7% ВНД — валового национального дохода на душу населения, что относительно немного по международным стандартам. Для сравнения, в десяти странах Центральной и Восточной Европы, входящих в ЕС, эта цифра составляет 4,7%, а, скажем, в Индии — 47%, то есть там этот показатель находится и вовсе на другом конце шкалы. Так что в России дела идут неплохо.

Вот еще один слайд с информацией о том, что Санкт-Петербург находится на первом месте по показателю запуска нового бизнеса. Здесь налажен своего рода единый механизм: множество процедур и формальностей, связанных с запуском нового бизнеса, можно пройти в одном месте. В результате система работает очень неплохо. Санкт-Петербург выделяется не только в пределах России, но и по международным меркам, что, опять же, хорошо.

Одна из отличительных особенностей субгосударственных исследований состоит в том, что они позволяют выделить лучшие методики и практики, которые потом можно перенимать и применять в других регионах страны. С другой стороны, в Саранске, который находится на 20-м месте, попытались скопировать методики Санкт-Петербурга и наладить похожую систему, но ее можно усовершенствовать, если поработать над вопросом консолидации и эффективности.

Позвольте мне показать еще пару слайдов. Из этого слайда следует, что получить разрешение на строительство в России по-прежнему проблематично. В разных регионах до, во время и после строительства необходимо пройти самое разное количество процедур и формальностей. В целом по международным стандартам количество процедур достаточно велико, а в некоторых местах, как видно в нижней части (в частности, в Москве), процедур

необыкновенно много. Здесь предстоит многое сделать для повышения эффективности.

На этом слайде видны показатели по регистрации собственности в сравнении с международной картиной. Я привожу данные не только для некоторых городов России, участвовавших в субгосударственном исследовании, но и для других стран. Так, например, что касается количества процедур, выполняемых при регистрации собственности, мы видим, что в среднем по России их четыре: это меньше, чем в Восточной Европе и Средней Азии, где их шесть. Это намного меньше, чем в Бразилии, где необходимо пройти 13 процедур; но несколько больше, чем, например, в Финляндии и Саудовской Аравии, которые находятся на первых позициях в международной практике.

Если мы посмотрим на средний столбец, где указано время, затрачиваемое на регистрацию, то увидим, что в России регистрация займет приблизительно 35 дней, а это не так уж плохо. Определенно лучше, чем в Германии и Бразилии, но не так хорошо, как Турции, например. Однако интересно, что есть и такие города, как Калуга, где весь процесс занимает 19 дней, а это вполне соответствует международным стандартам. Вот чем хороши субгосударственные исследования: помимо сравнения внутри страны можно сопоставить показатели города с международными стандартами.

Я не буду останавливаться на данных с правой стороны слайда, где приводятся затраты на регистрацию собственности, но смысл примерно тот же, и вы можете самостоятельно изучить эти данные — можно взять копии презентации.

В целом полученные результаты очень и очень радуют. У нас есть десять городов, принимавших участие в исследовании 2009 года, и мы видим, что везде, во всех десяти городах, с 2009 года по 2012 год скорость регистрации собственности существенно увеличилась. Синим цветом обозначено исследование 2009 года, красным — исследование 2012 года. Как видим, время, затрачиваемое на регистрацию собственности, сократилось, в некоторых случаях — довольно значительно. Это замечательно, и нам стоит,

во-первых, поздравить администрации этих регионов. А во-вторых, администрациям стоит принять во внимание эти данные, а другим 20 регионам, не принимавшим участие в исследовании 2009 года, но участвующим сейчас, стоит заглянуть на несколько лет вперед и подумать, как достичь подобных улучшений.

Это, возможно, несколько утомительно, многовато цифр. Есть и другой способ сравнить первые два столбца с показателями для России в глобальном отчете, который, как мы знаем, основан на данных по Москве, со следующими двумя столбцами, где представлены данные по некоторым регионам России. Видно, что Казань, Мурманск, Калининград, Владикавказ и еще несколько городов России уже работают на уровнях эффективности, немного превышающих уровень Москвы.

В заключение я хотел бы сказать следующее. В этом исследовании мы не применяли весь спектр показателей Doing Business, как мы делаем в глобальном исследовании. У нас всего 11 показателей. Здесь мы рассматриваем четыре из них, что позволяет составить ограниченную картину ситуации с бизнес-регулированием. Я надеюсь, что со временем, проведя исследования в других странах, мы расширим перечень показателей. Мы сможем изучить другие области, которые так же важны для бизнес-регулирования. Вероятно, мы сможем увеличить и количество исследуемых городов для получения более равномерной картины. Но главное, эти исследования проводятся постоянно, может быть, каждые два или три года. Нет смысла проводить их ежегодно, потому что среда бизнес-регулирования за год не успевает сильно измениться. Но если проводить их каждые два—три года, можно создать очень любопытную базу данных, которая со временем будет расширяться и позволит странам использовать накопленные данные для проактивного развития среды бизнес-регулирования.

Часа два назад я слушал доклад президента Путина и отметил с интересом, что он снова упоминает показатели Doing Business. По сути дела, он перечислил практически все показатели Doing Business, которые мы

используем, и отметил, как важно улучшить предпринимательский климат, поскольку это — необходимое условие устойчивого и быстрого экономического роста в России.

Спросите меня, считаю ли я, что рост в России может составить 8%, 9% или 10% в год в ближайшие десять лет, то есть достичь темпов, которые ближе к Индии и Китаю, вместо нынешних 4%? Ответом будет уверенное «да». Я не вижу причин, почему Россия не может удвоить показатели экономического роста и ускорить рост дохода на душу населения до показателей, которые наблюдаются в странах ЕС. Произойдет ли это само собой? Конечно, нет. Для этого потребуются целенаправленные усилия в политической сфере, последовательность, согласованность. Но меня очень радует тот факт, что ваше правительство, похоже, сознает необходимость улучшения инвестиционного климата в России и что этот климат входит в долгосрочную инвестиционную стратегию.

А. Пироженко:

Большое спасибо, Аугусто!

Спонсором этого проекта выступило Министерство экономического развития, а финансировался он на партнерских началах федеральным центром и регионами: 50% средств выделило министерство и 50% — каждый из регионов, что во многом стало залогом независимости и объективности исследования.

Андрей Рэмович, что важного для своего министерства Вы сегодня услышали? Можно ли ожидать, что этот рейтинг найдет практическое применение в работе по улучшению инвестиционного климата в регионах, которую ведет министерство?

А. Белоусов:

Спасибо, Александр!

Когда я слушал презентацию, мне пришла в голову мысль философского порядка: насколько все-таки относительно наше представление о действительности! Если бы столица России была не в Москве, которая заняла почетное 30-е место в рейтинге, а, например, в Ульяновске, занявшем первое место, то, может быть, мы уже выполнили бы поручение президента Российской Федерации, и страна переместилась бы в рейтинге Doing Business со 120-го места если не на 20-е, то хотя бы на 50-е. Конечно, для наших инвесторов, для предпринимателей, вряд ли это стало бы большим утешением. Переносите виртуальную столицу каждый год в новое место, и тогда вы достигнете безусловного прогресса. Это такое русское ноу-хау.

Если же говорить серьезно, то результаты очень интересные, они требуют осмысления. Наше министерство уже сделало несколько очевидных выводов. Первый, очень важный для меня, касается регистрации собственности: этим занимается Росреестр, который находится в ведении министерства. Я с большим удовольствием узнал, что дела с этим не так плохи: мне казалось, ситуация намного хуже. Но большая разница в показателях даже по 30 выбранным городам, конечно, наводит на мысль о том, что в них применяются очень разные технологии и стандарты. Когда я вернусь на работу, то в первую очередь запрошу наши территориальные управления: почему так происходит, откуда такая большая разница? Думаю, что выводы будут не менее интересными, чем те, которые можно сделать из вашей презентации.

Все мы помним, что в декабре прошлого года председатель правительства, а ныне президент Российской Федерации Владимир Путин выступил на съезде «Деловой России» с Национальной предпринимательской инициативой. Первым действием в рамках реализации этой инициативы стала разработка стандартов ведения бизнеса, стандартов инвестиционного климата в пилотных регионах, осуществленная совместно «Деловой Россией» и Агентством стратегических инициатив. Среди этих пилотных регионов были те, в которых находятся города, возглавившие сейчас рейтинг: Ульяновск, Калуга, Казань, — и те, города из которых оказались почти в самом низу: например,

Пермь или Екатеринбург. Этот результат также требует анализа, поскольку мы уже имеем достаточно большой опыт реализации этой инициативы, в отличие от четырех других, которые только запускаются.

Второй очень важный результат, который был получен, — это сама методика. Я хочу понять, в какой мере она может лечь в основу построения рейтингов регионов по развитию конкурентной среды, по созданию благоприятного климата для предпринимательства. Я понимаю, что методика Doing Business предусматривает гораздо больше показателей (здесь их применялось только четыре), но мы все равно должны выяснить возможности ее использования, тем более что сейчас построение рейтинга регионов стало для нас задачей не теоретической, а сугубо практической. Есть соответствующее поручение президента, и в ближайшем будущем мы придем к системе, когда финансирование регионов будет зависеть от предпринимательского климата в них и от места региона в рейтинге.

Ну и, конечно, хотелось бы услышать мнение Андрея Владимировича Шаронова: как он оценивает эти результаты? Если бы у нас было не 30 городов, а, к примеру, 80, где бы оказалась Москва?

Спасибо.

А. Пироженко:

Большое спасибо, Андрей Рэмович! Я думаю, что надо все-таки дать слово Сергею Ивановичу Морозову — губернатору региона, который стал лидером рейтинга. Сергей Иванович, какие эмоции вызвала у Вас эта новость? И в чем секрет успеха?

С. Морозов:

Саша, спасибо огромное! И Вам спасибо, Андрей Рэмович!

Мне хотелось бы поблагодарить и Министерство экономического развития, и Всемирный банк за замечательное исследование, который даст и нам, несмотря на верхнюю строчку в рейтинге, достаточно много пищи для

размышления. Конечно, нашей сегодняшней команде приятно это видеть и слышать, потому что мы шли к этому долгие семь лет. Приходилось в течение многих дней и ночей, недель и месяцев, что называется, в ручном режиме внедрять лучшие практики, известные в Российской Федерации и в Европе, и таким образом формировать деловой климат. Ну и, конечно, если бы в свое время Агентство стратегических инициатив не пригласило нас к сотрудничеству, если бы не помогла «Деловая Россия», в Ульяновской области не было бы делового климата.

Многое из того, что мы сегодня узнали из этого доклада, заставляет нас по-другому посмотреть на нашу работу. Уже в субботу я проведу заседание правительства региона, и мы определим, какие меры необходимо принять, чтобы быть первыми не только в сводном рейтинге, но и по всем остальным показателям.

Спасибо огромное! Меня переполняет чувство гордости. Мы еще не привыкли везде и всегда занимать первые места, но я думаю, что это хорошее начало, и мы постепенно будем привыкать к этому. И мы точно никого не подведем, потому что и деловой, и инвестиционный климат у нас действительно очень хорош.

А. Пироженко:

Большое спасибо! Давайте поприветствуем Сергея Ивановича!

Хотелось бы, тем не менее, спросить у Андрея Владимировича, какие эмоции испытывает он. Но прежде хочу сказать, что, несмотря на иронию в голосе Андрея Рэмовича, за последнее время в Москве, по оценке Всемирного банка, произошли существенные изменения к лучшему. Это касается барьеров для начала строительства: по данному показателю Москву очень часто критикуют. Если в 2009 году надо было выполнить 61 процедуру, то сейчас — 47. Почти в полтора раза сокращен срок получения разрешения на строительство: с 600 дней (это почти два года) до 400.

Пожалуйста, Андрей Владимирович!

А. Шаронов:

В отличие от представителей некоторых федеральных организаций, я не буду предлагать в ответ на наше низкое место в рейтинге собственный рейтинг, а постараюсь проанализировать, почему так получилось. Москва является желанным местом для ведения бизнеса, привлекательным с точки зрения размеров рынка, спроса, разнообразия и так далее. Вместе с тем, это место — очень тяжелое для ведения бизнеса. Отчасти мы, по традиции, исходили из того, что у нас выстроилась длинная очередь из инвесторов: если не понравится одному, за ним стоят еще десять. Процедуры, связанные с получением разрешений на строительство и на подключение к электросетям, отражают всю сложность бюрократической системы, чаще всего искусственную: она связана с большим количеством дискреционных решений, которые принимались чиновниками среднего и нижнего уровня.

Вместе с тем, есть основания считать, что наша позиция в следующем рейтинге будет лучше. Во-первых, нынешний рейтинг базировался на результатах 2011 года, а, между тем, многое было сделано во второй половине 2011 года и в первой половине 2012-го. Если говорить о подключении к электричеству, то мы, очень сильно обжегшись на подключении нестационарных торговых объектов, провели большое количество конкурсов. Сейчас нам надо подключать несколько тысяч объектов мелкорозничной торговли: 90% из них мы уже подключили, и срок составил от шести месяцев до 15 дней. Сроки проверяем не мы, этим занимаются предпринимательские объединения: предприниматели приходят к нам и на заседании штаба докладывают. Штаб был создан по поручению мэра Собянина, поскольку мы тонули в жалобах. Мы продавали места с подключением, а реально подключиться было невозможно, и это привело к созданию такого механизма. К сожалению, пока он действует как «скорая помощь», но многие вопросы, связанные с подключением, удалось решить.

Я думаю, что результаты рейтинга по итогам 2012 года в этом отношении будут существенно лучше. Высший менеджмент крупнейших электросетевых компаний Москвы тоже прилагает много усилий, чтобы прекратить этот беспредел на среднем и низшем уровнях, где, собственно, и чинятся препятствия. Замечу, что регулирование осуществляет не город, а коммерческие компании.

Что касается сроков выдачи разрешения на строительство, то Александр совершенно правильно заметил, что их удалось сократить в полтора раза: мы целиком устранили некоторые процедуры. Административная комиссия занималась детальным анализом всех шагов, и выяснилось, что один орган (не буду его называть) заменил одну процедуру тридцатью восемью, сделав все внутренние ходы обязательными для соискателя. Вместо того чтобы применять принцип «одного окна», когда все внутренние согласования чиновники делают сами, они пускали соискателя по кругу: тот должен был ходить по различным подразделениям, по смежным организациям и получать разрешения. Здесь нам будет тяжелее, но мы снизим этот срок, наверное, еще раза в полтора.

Объективности ради хочу сказать, что в Москве ситуация на порядок сложнее, чем в других городах, — например, из-за геоподосновы. У нас есть множество слоев инфраструктуры — трубы, метро, которого нет в большинстве городов. Все это порождает дополнительные согласования, причем не всегда город обладает нужной информацией, так что согласование требует существенно больше времени. Могу еще сказать в наше оправдание, что Москва — дорогой город: это отражается на стоимости процедур. Если взять, например, анализ, сделанный международными организациями в отношении Мексики, то оказывается, что столица этого государства — Мехико — находится на предпоследнем месте в рейтинге городов. На Филиппинах столица — Манила — находится на последнем месте. Таков эффект мегаполиса: может быть, это слабое оправдание, но такой эффект присутствует.

Все-таки хочу сказать, что для нас это — серьезная встряска. Москва долго жила в таких условиях, но теперь город принял программу стимулирования экономической активности. Улучшение предпринимательского климата, поддержка малого и среднего предпринимательства числятся среди наших приоритетов. Давайте посмотрим на рейтинг по итогам 2012 года: может быть, тогда мы, вместо Морозова, будем первыми выступать с места. Спасибо.

А. Пироженко:

Большое спасибо, Андрей Владимирович!

Остальным регионам надо очень внимательно следить за best practices, о которых сейчас рассказал Андрей Владимирович. Действительно, есть шанс, что Москва очень скоро может «выстрелить».

Из зала:

Считаю, что Андрей Владимирович абсолютно прав. Ситуация в столице несопоставима с ситуацией в нестоличных городах, и при составлении подобного рода рейтингов я предложил бы столицу вообще не учитывать.

А. Пироженко:

Я хотел бы сейчас дать слово для короткого комментария руководителю этого проекта с российской стороны Андрею Александровичу Яковлеву.

У меня есть один вопрос. Можно много говорить о результатах исследования, но третье место Владикавказа, наверное, многих удивило. Как это объяснить? Есть ли здесь что-то, связанное с методологией, или такова объективная реальность?

А. Яковлев:

Для нас опыт участия в подобном проекте был очень любопытным с точки зрения освоения методологии. Здесь важно понимать следующее:

методология, безусловно, ориентирована на определенное упрощение действительности для обеспечения сопоставимости результатов, особенно в международном масштабе, поэтому не нужно абсолютизировать полученные результаты. На мой взгляд, ценность результатов обусловлена не количественными показателями, а двумя другими аспектами.

Первый аспект — это сама идея бенчмаркинга. В этом смысле для меня была любопытна реакция регионов, потому что при составлении первого рейтинга в 2008 году (он был опубликован в 2009 году) мы тоже предусмотрели right of reply: получив описание процедур, представители регионов могли отреагировать — согласиться или не согласиться, дать свои комментарии. Насколько я знаю со слов коллег (я тогда в этом не участвовал), из десяти регионов отреагировали, по-моему, только четыре. А в этом году представители 28 регионов из 30 специально приехали и достаточно активно спорили, отстаивали свою точку зрения, выдвигали аргументы. Итак, сам проект подтолкнул власти регионов к тому, чтобы сравнивать свой регион с другими, анализировать практику и улучшать бизнес-процессы на своей территории, исходя из опыта других регионов.

Второй аспект связан с Москвой. Я бы провел аналогию со спортом: в футболе есть высшая лига, первая, вторая. Рейтинг, в известном смысле, отражает результаты работы органов государственной власти в регионе и проводимую ими экономическую политику. Но регионы бывают разные. Та же Москва, при своих номинально плохих показателях, была и остается центром инвестиционной активности: там есть большой спрос, есть инфраструктура, есть человеческие ресурсы. Поэтому в будущем, наверное, правильнее проводить сравнение между регионами, сопоставимыми по масштабам. Я не согласен, что Москву надо исключить. Ее надо сравнивать, например, с Екатеринбургом, с Петербургом.

Однако Владикавказ, безусловно, надо сравнивать с городами другой группы. Мы понимаем, что он находится на Северном Кавказе: это, мягко говоря, небезопасный регион. Надо понимать, что не было учтено в нынешнем

рейтинге. Этот регион расположен поблизости от территорий, где, в общем, идет война. Там люди думают не о подключении электричества, а о своей физической безопасности. Если уж кто-то приехал туда и смог начать бизнес, то, наверное, местные власти вряд ли попытаются взимать с него деньги, ставить барьеры на пути бизнеса. Это тоже надо принимать во внимание.

Составление рейтинга не есть самоцель. Рейтинг — это определенный инструмент, один из возможных рабочих инструментов. Можно подумать о его адаптации к нашим условиям и о разработке собственных инструментов, которые были бы более многочисленными и в большей степени учитывали бы российскую экономическую реальность.

Спасибо.

А. Пироженко:

Большое спасибо. Никита Юрьевич Белых, 12-е место. Какие у Вас эмоции?

Н. Белых:

Уважаемые друзья! В соответствии с традициями, я хотел сказать, что сразу по приезде соберу заседание правительства для обсуждения этого рейтинга. И вдруг я поймал себя на такой мысли: а что я буду обсуждать с коллегами? Если взять таблицу, которая нам представлена, то окажется, что работа регионального правительства действительно серьезно влияет на второй и третий показатели — легкость получения разрешений на строительство и легкость подключения к системе энергоснабжения. По ним мы занимаем пятое и четвертое места, в то время как лидер — четвертое и пятое: нас серьезно тянут вниз регистрация предприятий и регистрация собственности.

Дальше я задаю себе вопрос: что я должен предпринять? Вызвать главного регистратора вместе с руководителем налоговой службы и сделать им выговор? Извините, но это представители федеральных органов. А завтра ко мне придет прокуратура, не говоря уже о других правоохранительных органах, с вопросом: почему я вмешиваюсь в компетенцию федеральных органов

власти? Или я должен выстроить с ними какие-то особые отношения, после чего придет уже не прокуратура, а Федеральная служба безопасности?

Если бы мы составили такой рейтинг после того, как будет выполнена намеченная программа децентрализации, и часть полномочий, которые по смыслу должны принадлежать регионам, отойдет к ним, — тогда и рейтинг, и побуждение к практическим действиям будут иметь смысл. А сейчас я не совсем понимаю, какие выводы должен сделать. По приезду я напишу Андрею Рэмовичу письмо с просьбой уволить регистратора, потому что тот явно не справляется со своими обязанностями. Так, что ли? Эта милая женщина старается делать то, что должна, но, видимо, у нее не получается. Я напишу письмо, скажем, в адрес Мишустина и Силуанова по поводу руководителей налоговой службы. Если в этом заключаются обязанности руководителя региона по созданию благоприятной среды для бизнеса, мы это сделаем. Но мне кажется, что было бы гораздо правильнее и эффективнее составлять рейтинг на основе расширенного перечня критериев.

Очевидно, что, при всей важности четырех учтенных критериев, инвестиционная привлекательность региона определяется не только ими. Есть масса проблем, касающихся, например, безопасности, и место Владикавказа действительно вызывает вопросы. С трудом представляю себе настойчивых инвесторов во Владикавказе, которые под свист пуль пытаются что-то строить, регистрировать собственность на территории данной республики.

По моему мнению, было бы правильнее, во-первых, проводить подобные исследования регулярно. Наиболее ценным в этом исследовании мне кажется анализ изменений, произошедших в тех десяти регионах, которые оценивались и в 2009-м, и в 2011 годах. Конечно, хотелось бы все-таки добиться децентрализации полномочий и иметь Министерство экономического развития лоббистом в вопросе о передаче части полномочий на региональный уровень. Кроме того, необходимо расширять перечень критериев, по которым оцениваются регионы, учитывая при этом то, что действительно зависит от регионального руководства, и видеть показатели, характеризующие ситуацию

по сравнению с предыдущим периодом. Вот тогда можно будет говорить о том, что проделана полноценная работа.

Хочу присоединиться к теплым словам в адрес своего старшего товарища Сергея Ивановича Морозова и поздравить Ульяновскую область с почетным первым местом по результатам исследования.

Спасибо.

А. Пироженко:

Я хотел бы защитить Республику Северная Осетия — Алания. Давайте не будем про пули, не надо никого очернять. Я понимаю, что между регионами разгорается конкуренция, но давайте будем аккуратнее в высказываниях.

Андрей Сергеевич, каким образом данный рейтинг можно использовать при внедрении агентством стандарта деятельности региональных органов исполнительной власти?

А. Никитин:

Уважаемые коллеги, я хотел бы высказать свое мнение по поводу сегодняшних цифр. В первую очередь, как мне кажется, рейтинг Doing Business позволяет принять то или иное решение иностранному инвестору, который выбирает, где ему основать производство — в России, Казахстане или Белоруссии. Если говорить о рейтинге страны, то мы занимаем не такое высокое место, как наши партнеры по Таможенному союзу: это будет существенно влиять на принятие решений инвесторами. Поэтому мы должны делать то, что позволит нам повысить свое место в рейтинге.

Однако надо понимать, что инвестклимат для российского предпринимателя существует вокруг его забора. Он не существует ни в рейтингах, ни в Москве, ни где-то там на федеральном уровне. Предприниматель оценивает инвестклимат по тому, как он может развивать свое предприятие. Наверное, самый объективный показатель — это количество инвестиций по отношению к

основному капиталу. Сколько предприниматель готов вкладывать в развитие своего производства? Вот это первично.

Если говорить о показателях, по которым измеряется инвестклимат, то, конечно, стандарт деятельности региональных администраций, который мы внедряем в пилотных регионах, тоже несовершенен. Но это попытка описать те услуги, которые должен получать любой предприниматель на территории региона, и те институты, которые должны в нем быть. Когда мы реализуем Национальную предпринимательскую инициативу, которая во многом связана с рейтингом и в чем-то его дополняет, мы делаем это не только ради рейтинга, а прежде всего для себя. В то же время, внедряя стандарт как инструмент создания хорошего инвестклимата у конкретного забора конкретного предпринимателя, мы сможем добиться успехов.

А. Пироженко:

У нас в аудитории достаточно много руководителей регионов. Наверное, было бы правильно дать им возможность выступить и высказать свою точку зрения по поводу сегодняшней информации.

Сергей Анатольевич, скажите, пожалуйста, как Вы оцениваете результат Вашего региона? Недавно мы подписали соглашение с Агентством стратегических инициатив о внедрении Стандарта деятельности региональных властей по улучшению инвестиционного климата. Как Вы считаете, может ли это способствовать улучшению позиции региона в такого рода рейтингах?

С. Жвачкин:

Спасибо, Александр!

Я единственный, кто не будет в субботу собирать заседание правительства, потому что еще не успею прилететь в Томск. Но цифры действительно интересные, они заставляют задуматься. Я считаю, что в этом направлении надо работать всем, и мы этим также занимаемся. Ту работу, которую агентство и министерство проводят сегодня с регионами, я считаю очень

важной. Здорово, что об этом начали говорить: еще не так давно мы просто не говорили на эту тему.

Надо продолжать исследования и вводить другие показатели, помимо этих четырех. У каждого региона есть своя специфика, и при составлении рейтинга ее надо учитывать. Но в общем это дело хорошее, и надо идти дальше. Спасибо!

А. Пироженко:

Большое спасибо!

Егор Афанасьевич, сейчас Сергей Анатольевич говорил про специфику регионов. В выступлениях звучали слова о том, что не очень корректно сравнивать разные регионы, с разным уровнем развития. У вас специфики очень много: Якутия — самый большой по площади регион России. Что Вы думаете по поводу своего 28-го места?

Е. Борисов:

Мы благодарны тем, кто проделал такой труд, и обязательно проанализируем ситуацию. На цифры мы не обижаемся: специфика есть специфика. Но я хотел бы сказать кое-что по поводу методики исследований: может быть, в бумагах это есть, а я не услышал. Необходимо подчеркнуть, по каким причинам регион занимает то или иное место. В следующий раз мы обязательно поднимемся в рейтинге, но есть объективные факторы, которые не были учтены. В частности, речь идет об инфраструктурных ограничениях на территории нашей республики: не хватает электроэнергии, не хватает тепла, не хватает еще чего-то, и в результате у властей есть объективные причины для того, чтобы сразу выдать тому или иному заявителю разрешение на начало бизнеса. Это очень серьезный тормозящий фактор. В нашей республике мы реализуем крупные инфраструктурные проекты и, завершив их, обязательно поднимемся на верхние ступеньки рейтинга. Это произойдет в ближайшее время, поэтому мы хотели бы услышать не только упреки в

создании административных барьеров, но и объективный анализ. Пусть в методике это будет учтено.

Спасибо.

А. Пироженко:

Большое спасибо, Егор Афанасьевич!

У нас остается время буквально для одного-двух комментариев. Пожалуйста.

И. Пономарев:

Пономарев Иван Владимирович, заместитель министра регионального развития. Я хочу внести диссонанс в благостное течение сегодняшнего заседания. Я, может быть, не такой уж крупный экономист, но мое ощущение таково: лучший предпринимательский климат складывается там, где с минимальными затратами можно получить максимальные деньги. Сколько при этом процедур надо совершить и так далее, это, конечно, важно, но при виде рейтинга, который мы сейчас получили, у меня возникает ощущение, что мы имеем процессуальное законодательство без базового. Можно максимально оптимизировать процессы, но если убрать даже все ступеньки с лестницы, в гору вода не потечет. Вот такую ситуацию мы и получаем.

Если инвестор, решивший заняться девелопментом в России, по результатам рейтинга придет в Мурманск, я боюсь, что это будет последним из его инвесторских решений. Если говорить о строительной активности, то сейчас Мурманск по объективным причинам занимает далеко не первые места. И не надо говорить, что инвесторы не знают про рейтинг: просто определяющим фактором является потенциальный объем прибыли, на этой основе и формируется предпринимательский климат. Без учета этого фактора мы получаем последнее место для Москвы, в которую мечтает попасть любой инвестор, и, напротив, первые места для других городов — я уж не стану детализировать.

Мне кажется, что без его учета мы будем обсуждать не предпринимательский климат, а региональные аспекты регулирования предпринимательской деятельности. Но тогда это так и надо называть, а то мы, к сожалению, ставим задачи для руководителей субъектов, для правительства Российской Федерации — тем более, что Владимир Владимирович это поддержал, как все слышали, — но задачи не базовые, а процессуального характера. Такое у меня есть опасение. Спасибо.

А. Пироженко:

Наверное, в этом высказывании прозвучал вопрос. Я предоставляю слово Аугусто для небольшого комментария относительно методологии. Насколько вообще можно говорить о месте региона и о его корреляции с реальными условиями ведения бизнеса?

А. Лопес-Кларос:

Многие из вас подняли очень интересные вопросы, и я хочу кратко их прокомментировать.

Некоторые отметили тот факт, что в Москву поступают крупные потоки прямых зарубежных инвестиций, и спросили, как это согласовано с рейтингом, который я приводил. Исследования, которые мы проводим в течение многих лет, показывают, что размер рынка — важнейший фактор, определяющий потоки прямых зарубежных инвестиций. Москва получает такой объем прямых зарубежных инвестиций потому, что это большой рынок, там есть хорошо развитая инфраструктура, и инвесторы часто хотят закрепиться в крупных урбанистических центрах, где имеется рынок для их продукции. Я хочу сказать, что Москва получает достаточный объем инвестиций, несмотря на то — и даже вопреки тому — что инвестиционный климат в этом городе обладает рядом недостатков, и это ясно прослеживается по результатам исследования. Мне понравилось замечание профессора Яковлева, который сказал, что наши рейтинги и особенно наши показатели — это инструменты. Нужно относиться к

ним осторожно и не придавать им слишком большого значения. Факторов, политических установлений и учреждений, необходимых для достижения процветания и экономического роста, очень много. В начале своего выступления я говорил об образовании, о новых технологиях. Эти факторы учитываются показателями Doing Business. Если мы будем учитывать только их, этого окажется недостаточно.

Прозвучало также замечание о том, что нам, может быть, нужно сопоставлять между собой такие урбанистические центры, как Москва, и не обязательно сравнивать их, скажем, с маленькими городами. Это не совсем понятно. На сегодняшний день мы имеем 50 субгосударственных исследований, и они показывают, что далеко не везде большие города значатся на последних позициях. Просто подумайте о некоторых процедурах, через которые необходимо пройти, когда открываешь бизнес. Сколько это займет, сколько это будет стоить? Это не очень зависит от размера региона. Все больше подобных процедур выполняется онлайн на электронных площадках. Какая разница, проводится процедура онлайн в городе с населением в 50 тысяч человек или в пять миллионов? Поэтому не делайте слишком далеко идущих выводов из того факта, что в России именно крупнейший город страны занимает 30-е место.

Я знаю, что время истекает; но хотел бы подчеркнуть, что эти показатели — своего рода точка отсчета. Это беглый обзор, приблизительная картина проблем инвестиционного климата в Российской Федерации. Я бы очень рекомендовал вам, особенно губернаторам и их администрации, изучить отчет, когда он будет доступен на русском языке, так как в нем содержится огромное количество информации, которая позволит ответить, например, на такие вопросы: что сделать, чтобы продвинуться вперед? Как повысить эффективность? Как сократить количество процедур и затрачиваемого времени, как в целом сделать процесс менее сложным и затратным?

Помимо этого нужно будет сделать гораздо больше, и Всемирный банк будет вашим партнером и союзником в деле улучшения показателей, и тогда, со

временем, мы сможем зафиксировать в России более благоприятный инвестиционный климат, — не только в Москве, но и во всей стране, — и сможем зарегистрировать более высокие показатели экономического роста. Недавно в моем отделе было завершено исследование, оценивающее, с одной стороны, показатели в отчете Doing Business, а с другой — экономический рост. Мы обнаружили, что налицо сильнейшая положительная взаимосвязь между улучшением бизнес-среды по показателям Doing Business и ростом дохода на душу населения. Другими словами, это, несомненно, действенный инструмент. Вы улучшаете инвестиционный климат на основе данных, которые мы отслеживаем с помощью показателей Doing Business, и тем самым обеспечиваете более высокие темпы роста экономики. Это очень и очень многообещающий результат.

А. Пироженко:

Большое спасибо, Аугусто! Мы завершаем нашу сегодняшнюю дискуссию. Заключительное слово предоставляется Андрею Рэмовичу Белоусову.

А. Белоусов:

Я хотел бы не произносить заключительное слово, а просто поблагодарить Всемирный банк за эту работу. Считаю, что работа проделана очень интересная, и ход дискуссии это подтвердил — вплоть до того, что мы с вами, глядя на цифры (согласен, что это не более чем отправная точка), путем несложных умозаключений пришли к выводу о необходимости перераспределения полномочий.

Я искренне благодарен за проделанную работу и предлагаю продолжить ее, расширяя круг охваченных городов и совершенствуя методологию, чтобы снять хотя бы часть тех вопросов, которые сегодня прозвучали.

А. Пироженко:

В заключение мне хотелось бы сказать, что слова Владимира Владимировича Путина, прозвучавшие сегодня на пленарной сессии, и все действия, которые предпринимаются на федеральном и региональном уровнях, почему-то вселяют в меня уверенность в том, что нас ждет впечатляющее улучшение инвестиционного климата. Сейчас у нас идет очень предметный разговор. Он касается конкретных показателей и конкретных действий в формате «дорожной карты», которые совершаются не одной только властью, но властью совместно с бизнесом, совместно с предпринимательским сообществом.

Перед входом мы раздали особые конфеты для того, чтобы нас не укачивало от динамичного роста. Можете съесть их. Еще раз спасибо всем, спасибо Всемирному банку и Министерству экономического развития!